

КЫРГЫЗСТАН

Узники совести вновь перед судом: Дела Топчубека Тургуналиева и Ырызбека Омурзакова

ВВЕДЕНИЕ

В мае 1996 г. Международная Амнистия опубликовала доклад "Кыргызстан. Запятнанная правозащитная репутация"¹. Наряду с предметами озабоченности организации в связи с несоблюдением в стране международных правозащитных стандартов, в нем излагались дела нескольких людей, подвергшихся уголовному преследованию, а в отдельных случаях и лишению свободы, за осуществление одного из своих основных прав человека - права на свободу выражения. Эти люди являлись узниками совести. Среди них были Топчубек Тургуналиев, лидер политической оппозиции, и Ырызбек Омурзаков, журналист.

Их дела, излагавшиеся в вышеупомянутом докладе, были разрешены вынесением условных приговоров, и они оба были освобождены из-под стражи. Однако, с конца 1996 г. они вновь подверглись уголовному преследованию. Как полагает Международная Амнистия, в обоих случаях возбуждение уголовного дела явно мотивировано желанием со стороны властей наказать и заставить замолчать двух ведущих критиков правительства президента Аскара Акаева. На время написания доклада, Топчубек Тургуналиев уже осужден и отбывает тюремное заключение; Ырызбек Омурзаков содержится в предварительном заключении в ожидании суда, назначенного на середину мая. Они оба - вновь узники совести. Международная Амнистия призывает к их немедленному и безоговорочному освобождению.

Международная Амнистия также обеспокоена по поводу предъявления обвинений двум женщинам, Дамире Акматовой и Гуле Ибраимовой, в связи с делом Ырызбека Омурзакова. На время подготовки этого доклада, они находятся на свободе, но в случае их осуждения и заключения в тюрьму, Международная Амнистия будет считать их узниками совести.

¹ Индекс МА: EUR 58/01/96.

ДЕЛО ТОПЧУБЕКА ТУРГУНАЛИЕВА

Топчубек Тургуналиев, ведущий оппозиционер, отбывает тюремное заключение сроком 4 года по осуждению в "злоупотреблении властью". Первоначально, в январе 1997 года, он был приговорен к 10 годам лишения свободы по осуждению в совершении трех преступлений. Через месяц, по апелляции, обвинения в "краже государственного имущества" и "совершении неправомерного действия" были сняты, с сохранением только "злоупотребления властью", по которому апелляционный суд вынес приговор к лишению свободы сроком на 4 года в тюрьме общего режима (один год этого срока засчитан как год условного приговора, вынесенного в 1996 г. за дискредитацию президента Республики Кыргызстан - по обвинению в связи с этим Международная Амнистия признала его узником совести). По решению апелляционного суда, приговор, на практике, очевидно, не был связан с лишением свободы, т.к. Топчубеку Тургуналиеву было разрешено жить дома, в г. Бишкеке, столице.

Это решение апелляционного суда повсеместно рассматривалось как маневр для спасения доброго имени в деле, вызвавшем такую широкую полемику. Как внутри страны, так и за рубежом, имели место широкие протесты против судебного преследования Топчубека Тургуналиева на том основании, что предъявление ему уголовных обвинений, как представлялось, было политически мотивированным, равно как и сомнительной юридической правомерности.

Однако, 7 марта 1997 г. Топчубек Тургуналиев был взят на дому сотрудниками правоохранительных органов и доставлен в тюрьму общего режима в Лейлекском районе Ошской области, в нескольких сотнях километров от Бишкека. По сообщениям, условия содержания заключенных там суровые. Как представляется, причина, послужившая такому изменению в условиях приговора Т. Тургуналиева, состоит в том, что со времени рассмотрения апелляции

он принимал участие в оппозиционных политических митингах в Бишкеке.

Международная Амнистия считает, что замена условного приговора Топчубека Тургуналиева, являвшегося предметом политически мотивированного и, как представляется, фиктивного уголовного преследования, на приговор, предусматривающий тюремное заключение в суровых условиях, была произведена вследствие осуществления им своего фундаментального права на свободу выражения.

Первоначальное дело против Топчубека Тургуналиева

Дело против Топчубека Тургуналиева касалось событий, имевших место в 1994 году, когда он являлся ректором Бишкекского гуманитарного университета. Он был обвинен, совместно с коммерческим директором университета Тимуром Стамкуловым, в присвоении университетских денег в сумме 10 000 амер. долларов. Защитник Т. Тургуналиева не отрицал, что его клиент санкционировал выплату этой суммы Т. Стамкулову на развитие деловых предприятий, утверждая, что это было сделано законно, и что первоначальное решение на этот счет было принято руководящим органом университета. Позже в 1994 г. Топчубек Тургуналиев покинул пост ректора.

В 1995 г. против Т. Тургуналиева и Т. Стамкулова было возбуждено уголовное расследование по ст. 88-1 Уголовного кодекса Кыргызстана ("кража государственного или общественного имущества в особо крупных размерах"), ст. 177 ("злоупотребление властью или превышение должностных полномочий") и ст. 182 ("совершение неправомерного действия"). По сообщениям, прокуроры далее пять раз пытались открыть производство по этому делу в уголовном суде, но суд определил его рассмотрение гражданским, а не уголовным судом. Однако, во второй половине 1996 г. шестое представление дела в уголовный суд увенчалось успехом, и его разбирательство было назначено на 5 декабря 1996 года. Но защитник Топчубека Тургуналиева в тот день был болен, и судья, Джамал Ногойбаева, отложила слушание, без назначения новой даты.

События, предшествовавшие аресту Топчубека Тургуналиева

Будучи сопредседателем оппозиционной партии "Эркин Кыргызстан" ("Свободный Кыргызстан"), Топчубек Тургуналиев также был одним из инициаторов создания, в конце 1996 года, нового оппозиционного движения "За освобождение от бедности". 17-го декабря 1996 года, перед его официальным учреждением, он был одним из организаторов демонстрации, перед зданием правительства в Бишкеке, в знак протеста против низких пенсий и потери гражданами своих сбережений в госбанках, как и одним из представителей демонстрантов, допущенных в здание для встречи с премьер-министром Апасом Джумагуловым.

По окончании этой встречи, когда Т. Тургуналиев вышел на улицу, он был задержан милицией. Позже прокурор бишкекской прокуратуры мотивировал задержание Т. Тургуналиева тем, что накануне, 16 декабря, он отказался явиться на перенесенное на тот день слушание своего дела. Однако, по сообщениям, 16 декабря Т. Тургуналиев получил вызов в суд по телефону от судьи Бактыгула Абдымомунова, назначенного на рассмотрение дела. По заявлениям, лишь по личной явке в суд Т. Тургуналиев был уведомлен о том, что слушание начнется в тот же день. Он отклонил это на том основании, что ни он, ни его защитник, не были уведомлены заранее.

После ареста Топчубек Тургуналиев содержался в отделении милиции г. Бишкека. Как заявляет его защитник, ему не разрешали свидание с ним вплоть до 21-го декабря. Также, по заявлениям, Т. Тургуналиеву было отказано в свидании с его семьей.

Топчубек Тургуналиев, вместе с Тимуром Стамкуловым, предстал перед Бишкекским городским судом 25-го декабря 1996 года. Несмотря на показания свидетелей, в том числе главного бухгалтера университета, по сообщениям, утверждавшего, что университет не имеет финансовых претензий к нему, равно как и на аргументы со стороны их защитников о том, что обвинения, выдвинутые против их клиентов, должны быть переданы на рассмотрение гражданского, а не уголовного суда, они оба были признаны виновными 8-го января 1997 года. Т. Тургуналиев был приговорен к 10 годам тюремного заключения с конфискацией имущества (прокурор требовал лишения

свободы сроком 12 лет). Т. Стамкулов был приговорен к 6 годам тюремного заключения.

Относящиеся к делу события, в том числе движение "За освобождение от бедности", включая аресты

Учредительный съезд движения "За освобождение от бедности" все-таки состоялся в Бишкеке 21 декабря, несмотря на такие препятствия, как внезапное закрытие его забронированного места проведения на "ремонт". Топчубек Тургуналиев был избран в его отсутствие одним из трех сопредседателей. По окончании съезда некоторые его участники были задержаны милицией, но все были отпущены позже в тот же день, за исключением Джумагазы Усупова, председателя оппозиционного общества "Ашар", который был приговорен 25 декабря к 15 суткам административного ареста за "организацию несанкционированного собрания", очевидно, из-за того, что не было заранее получено разрешение на использование спортивной арены, куда незадолго до его начала было перенесено проведение съезда.

О Топчубеке Тургуналиеве: Топчубек Тургуналиев как бывший узник совести

Т. Тургуналиев родился в 1941 году; женат, имеет 6 детей. Кроме пребывания на посту ректора Университета гуманитарных наук, он занимал ряд руководящих постов, преимущественно, в государственных музыкальных институтах (по образованию он хоровой дирижер), являлся директором Государственного оперного театра. В 1990 г. он стал одним из учредителей Демократического движения Кыргызстана, единой организации, объединяющей оппозицию коммунистическому режиму. Первоначально сторонник президента Акаева, Топчубек Тургуналиев позже стал одним из его наиболее откровенных критиков.

Международная Амнистия считала Топчубека Тургуналиева узником совести и ранее - после ареста, вместе с Джумагазы Усуповым, в декабре 1995 г. по обвинению в "диффамации", "нанесении оскорбления" и "разжигании национальной розни и ненависти" в

связи с вменяемым им хранением и распространением во время президентской избирательной кампании листовок, критиковавших, впоследствии переизбранного, президента Акаева (они участвовали в организации предвыборной кампании одного из других кандидатов на пост президента). Международная Амнистия считала, что выдвижение уголовных обвинений в "диффамации" и "нанесении оскорбления" составляло нарушение одного из их основных прав - права на свободу выражения. Организация признает, что все лица, которые считают себя жертвами клеветы, имеют право на предоставление им возмещения ущерба через суды, однако, общепризнанно и то, что государственным должностным лицам, в отличие от частных лиц, следует ожидать в свой адрес большую степень общественной критики, равно как и то, что степень ограничения, предусмотренная в случае защиты индивидуальной репутации, должна быть в таких случаях более узкой. Поэтому Международная Амнистия полагает, что государственные должностные лица или власти, считающие себя оклеветанными, должны добиваться защиты своей репутации через гражданские суды.

Информация, полученная от неофициальных источников, также ставила под сомнение законность заявлений о "разжигании национальной розни и ненависти".

Пробыв 4 месяца под стражей в г. Каракол, Т. Тургуналиев и Д. Усупов предстали перед Иссык-Кульским областным судом 17-19 апреля 1996 года, который признал их виновными и вынес им условные приговоры сроком в 1 год, за чем последовало их немедленное освобождение.

Признаки политических мотивов, стоящих за последним уголовным преследованием Топчубека Тургуналиева

Международная Амнистия выражает обеспокоенность в связи с тем, что ряд обстоятельств, окружающих уголовное преследование Топчубека Тургуналиева, указывают на то, что оно было возбуждено по политическим мотивам, в отсутствие законного обоснования. В частности, Международная Амнистия отмечает, что арест Топчубека Тургуналиева 17 декабря 1996 г. был произведен сразу же после того, как он принимал участие в акте политического протеста, и незадолго

до того, как он должен был участвовать в учредительном съезде нового оппозиционного политического движения. Организация также отмечает, что арест и уголовное преследование Т. Тургуналиева имело место только спустя месяцы после его освобождения после судебного процесса по обвинению в дискредитации президента Кыргызстана - обвинению, вызвавшему международную критику как нарушения его прав человека, равно как и нарушения уголовного законодательства. Кроме того, Международная Амнистия отмечает, что вменяемые ему преступления - кража государственного имущества, совершение неправомерного действия и злоупотребление должностными полномочиями - имели место до уголовного дела о дискредитации, возбужденного еще в 1995 году, но, по сообщениям, неоднократно приостанавливавшегося на основании судебного решения о передаче дела в гражданский суд. Решение о рассмотрении этого дела как уголовного было принято, очевидно, только после того, как Т. Тургуналиев был освобожден из тюрьмы после суда по делу о дискредитации.

Топчубек Тургуналиев явно является жертвой систематического, политически мотивированного преследования со стороны властей, направленного на его наказание за осуществление им своих фундаментальных прав человека. Как представляется, преследование Топчубека Тургуналиева по уголовным обвинениям в 1997 г. демонстрирует решимость властей посадить его в тюрьму под каким бы то ни было предлогом.

Рассмотрение апелляции в феврале 1997 года

Верховный суд Республики Кыргызстан, по рассмотрению 17-18 февраля 1997 г. апелляцию Т. Тургуналиева против решения Бишкекского городского суда от 8 января, снял предъявленные ему обвинения в совершении "кражи государственного или общественного имущества в особо крупных размерах" и "неправомерного действия", оставив в силе осуждение по обвинению в "злоупотреблении должностными полномочиями". Соответственно срок его тюремного заключения был снижен с 10 лет к 4 годам, три из которых - за "злоупотребление должностными полномочиями", и четвертый - один год условного приговора, вынесенного Иссык-Кульским областным судом в апреле 1996 года, отсроченность исполнения наказания по

которому теперь снималась, т.к. он вновь попал на скамью подсудимых.

Верховный суд приговорил Т. Тургуналиева к отбыванию наказания в так называемой "колонии-поселении". Колонии-поселения, с их самым мягким тюремным режимом в советской пенитенциарной системе, по сообщениям, выходят из применения в независимом Кыргызстане. Поэтому, очевидно, по окончании слушания апелляции предполагалось, что Т. Тургуналиев не будет отправлен в колонию-поселение, а ему будет разрешено жить дома, на условиях, аналогичных условиям probation. Именно так интерпретировали приговор и его защитник, и сторонники правозащитного содружества; 25 февраля член Верховного суда Наиля Ибрагимова, в своих комментариях корреспонденту базирующейся в Праге кыргызской службы "Радио Свобода", как представляется, подтвердила, что ему будет разрешено проживание дома в Бишкеке. Официально Т. Тургуналиеву было предписано отбывание наказания в колонии-поселении №. 34, расположенной около села Алга, приблизительно в 35 км от Бишкека, но 25 февраля, по его освобождению из бишкекского следственного изолятора, где он содержался в предварительном заключении, ему действительно разрешили возвратиться домой в Бишкек, хотя официально причиной для этого была дана необходимость медицинского лечения.

Аналогично, приговор, вынесенный его соответчику Тимуру Стамкулову, был смягчен с 6 до 3 лет, также с отбытием наказания, технически, в колонии-поселении.

Нападение на пикетчиков и их арест во время рассмотрения апелляции

17 февраля 1997 года, в первый день рассмотрения апелляции, около 40 сторонников Топчубека Тургуналиева пытались организовать мирный пикет у здания Верховного суда. Под давлением милиции они ушли, но продолжили демонстрацию на одной из главных площадей Бишкека. Во время действий милиции против пикета были задержаны двое: Турсунбек Акунов, местный правозащитник и один из организаторов пикета, и Чыныбек Айткулов, член незарегистрированного Кыргызского патриотического движения. Т.

Акунов позже заявил, что в период задержания он был избит сотрудником милиции -заявление, подтвержденное показаниями свидетеля. Ч. Айткулов был освобожден 17 февраля 1997 г. по состоянию здоровья, но Т. Акунов был приговорен Первомайским районным судом к административному задержанию сроком на 24 часа за "организацию несанкционированного собрания". Международная Амнистия считает, что Турсунбек Акунов и Чыныбек Айткулов являлись узниками совести.

Турсунбек Акунов апеллировал против приговора административного ареста. 18-го марта Верховный суд вынес решение в его пользу, отменив приговор Первомайского районного суда.

Перевод Топчубека Тургуналиева из Бишкека в колонию-поселение в селе Арка Ошской области

7 марта, сотрудники правоохранительных органов, явившись в дом Топчубека Тургуналиева в Бишкеке, взяли его под стражу. Он был доставлен в колонию-поселение в селе Арка Лейлекского района Ошской области. Село Арка расположено вблизи границы с Таджикистаном и отдалено от Бишкека, насколько это только возможно в пределах Кыргызстана. Согласно киргизским наблюдателям по правам человека, условия в этой колонии суровые: нет водопровода (вода доставляется на грузовике), питание заключенных состоит только из хлеба и чая, свирепствует туберкулез.

Как представляется, причиной для внезапного перевода Т. Тургуналиева в Ошскую область послужило его участие в нескольких политических собраниях в Бишкеке в конце февраля-начале марта, а также слушание дела в Бишкеке против независимой газеты "Криминал", с результатом ее закрытия по решению Первомайского районного суда за дискредитацию различных членов правительства и за "публикацию заведомо ложной информации". Защитник Топчубека Тургуналиева и киргизские правозащитники заявляют, что приговор, вынесенный 18 февраля Верховным судом, не включал запрет на его участие в политической деятельности.

По сообщениям, в Верховный суд подана еще одна апелляция против приговора Топчубека Тургуналиева; на время подготовки этого доклада она ожидает рассмотрения.

ДЕЛО ЫРЫЗБЕКА ОМУРЗАКОВА

Ырызбек Омурзаков - журналист независимой бишкекской газеты "Рес Публика". Находясь с конца марта в предварительном заключении, он должен предстать перед Ленинским районным судом г. Бишкека по уголовному обвинению в клевете в газетной статье на директора завода. В течение одного года, это второе уголовное дело, возбужденное против него за клевету.

Международная Амнистия считает, что возбуждение уголовного дела против Ырызбека Омурзакова как в этом случае, так и ранее в 1996 году, является неоправданным и неправомерным применением уголовного законодательства, равно как и политически мотивированным; следовательно, лишение его свободы, как и предстоящий уголовный процесс являются нарушением его права на свободу слова.

Дело против Ырызбека Омурзакова

В январе 1997 г. "Рес Публика" опубликовала статью Ырызбека Омурзакова "Люди готовы прибегнуть к крайним мерам". Критикуя проведение правительством политики приватизации, статья писала о рабочем общежитии, принадлежащем заводу сельскохозяйственного машиностроения им. М.В. Фрунзе (государственное предприятие, в настоящее время подлежащее ликвидации), жители которого пытались пресечь попытки руководства завода якобы "приватизировать" это общежитие в свои собственные руки.²

По сообщениям, в феврале Михаил Парашкура, директор этого завода, предъявил судебный иск против Ырызбека Омурзакова. Позже они имели встречу, во время которой Ы. Омурзаков показал М.

² Международная Амнистия имеет текст этой статьи, но он не приводится здесь по юридическим соображениям.

Парашкуре обращение, подписанное 108-ю членами рабочей комиссии, с жалобами на жилищные условия общежития. По заявлению Ы. Омурзакова, в результате их встречи Михаил Парашкура согласился отозвать свой иск.³

Однако, 12 марта Ы. Омурзаков был уведомлен о том, что 7 марта против него было возбуждено уголовное дело на основании заявления М. Парашкуры по обвинению в клевете на него. 24-го марта Ы. Омурзаков был вызван на интервью с прокурором, ведущим следствие по его делу, во время которой он был арестован и взят под стражу. На время написания этого доклада, в ожидании суда Омурзаков все еще находится под стражей - из опасения, что он может бежать из страны, чтобы избежать уголовного преследования.

По сообщениям, против Ы. Омурзакова выдвинуто обвинение по ст. 123-3 УК ("диффамация в совокупности с обвинением в совершении преступления против государства или другого тяжкого преступления").

Газета "Рес Публика" хорошо известна своими критическими репортажами о правительстве президента Акаева. Ырызбек Омурзаков - не первый ее журналист, против которого возбуждено уголовное дело: в 1995 г. две журналистки газеты - редактор Замира Садыкова и замредактора Тамара Слащева - преследовались в уголовном порядке и были приговорены, соответственно, к 18 и 12 месяцам лишения свободы условно за статью о президенте.⁴ Также сообщалось, что незадолго до выдвигания уголовного обвинения в клевете на Михаила Парашкуру, Ырызбеку Омурзакову угрожали уголовным преследованием за его освещение процесса Топчубека Тургуналиева.⁵

³ Информация киргизской службы "Радио Свобода", Прага.

⁴ См. доклад "Кыргызстан. Запятнанная правозащитная репутация", Индекс МА: EUR 58/01/96.

⁵ Письмо-протест президенту Акаеву от базирующейся в США неправительственной организации "Комитет по защите журналистов", по сообщению Радио "Свободная Европа"/Радио "Свобода", 20 февраля

Об Ырызбеке Омурзакове - Ырызбек Омурзаков как бывший узник совести

Ы. Омурзаков родился в 1958 году, женат, имеет двоих детей школьного возраста; до занятия журнализмом был учителем русского языка и литературы.

Международная Амнистия принимала Ырызбека Омурзакова как узника совести ранее, после того как он был арестован 12 апреля 1996 г. по обвинению в дискредитации (по сообщениям, точная статья УК, определяющая состав преступления, заменялась дважды в ходе следствия и последующего судебного процесса). Источники сообщали, что обвинение, предъявленное Ы. Омурзакову, было связано с вменяемым ему распространением листовок, критиковавших президента, а его дело - с предстоящим в то время судебным процессом по делу Топчубека Тургуналиева и Джумагазы Усупова (см. выше), хотя его дело было возбуждено прокуратурой Нарынской области, нежели соседней Иссык-Кульской, где слушалось дело Тургуналиева-Усупова.

Ы. Омурзаков был арестован дома в Бишкеке, но содержался под стражей в предварительном заключении, как и в ожидании рассмотрения апелляции, в г. Нарын. Он был судим Народным судом Нарынского района 2-5 июля 1996 года, признан виновным по ст. 128-2 УК ("клевета") и приговорен к 2 годам тюремного заключения. Однако, он был освобожден по удовлетворению апелляции в Нарынский областной суд, 31 июля заменившим приговор, предусматривавший лишение свободы, на условный - официально на основании его положительной репутации, а также учитывая, что он - кормилец семьи.

Также как и в деле Топчубека Тургуналиева и Джумагазы Усупова в 1996 году, Международная Амнистия считала, что предъявленное обвинение было неуместным, т.к. степень ограничения, допускаемая для защиты репутации такого государственного должностного лица как президент Акаев, должна

1997 г.

быть более узкой по сравнению с частным лицом, и что удовлетворение иска следует искать согласно гражданскому праву.

Озабоченность Международной Амнистии по поводу последнего обвинения против Ырызбека Омурзакова

Международная Амнистия признает, что все лица, которые считают, что они явились жертвами диффамации, имеют право на возмещение ущерба через суды. Организация также не оспаривает и то, что разбирательство такого дела в рамках уголовного права может быть законным в определенных обстоятельствах.

Однако, Международная Амнистия считает, что уголовное преследование Ы. Омурзакова за вменяемую ему дискредитацию М. Парашкуры является неуместным. Используя в данном случае уголовное, нежели гражданское, законодательство, киргизские власти фактически пытаются вменить Ы. Омурзакову в вину причинение вреда обществу и стараются добиться тюремного заключения в качестве его наказания. Международная Амнистия не согласна с тем, что его статья, хотя она и содержит сильную личную критику и обвинения в противоправном поведении в адрес М. Парашкуры и других лиц, составляет такое причинение вреда киргизскому обществу в целом. Организация считает, что иск М. Парашкуры против Ы. Омурзакова должен рассматриваться согласно гражданскому праву, в рамках которого М. Парашкура может возбуждать судебное дело и добиваться компенсации за нанесенный ущерб своей репутации.

Использование уголовного законодательства в этом деле дает Международной Амнистии достаточно оснований предполагать, что, руководствуясь политическими мотивами, власти воспользовались возможностью попытаться наказать Ы. Омурзакова за его оппозицию правительству президента Акаева, отказавшись от лишения его свободы по делу о диффамации в 1996 г. перед лицом международных протестов.

Относящиеся уголовные дела: Дамира Акматова и Гуля Ибраимова

Сообщали, что в связи со статьей Ы. Омурзакова в "Рес Публике" двум бывшим работницам завода им. М.В. Фрунзе, проживающим в его

общезитии, были предъявлены уголовные обвинения в предоставлении "заведомо ложной информации"; местные наблюдатели по правам человека дали их имена как Дамира Акматова и Гуля Ибраимова. Во время написания этого доклада они находятся на свободе, но, по сообщениям, 24 апреля 1997 г. они дали подписку о невыезде из Бишкека, в ожидании исхода расследования. Так как их дело является расширением дела Ы. Омурзакова, Международная Амнистия вновь выражает свою обеспокоенность в связи с нарушением права на свободу слова и неуместное применение уголовного законодательства. Поэтому в случае, если Дамира Акматова и Гуля Ибраимова предстанут перед судом по этому обвинению, будут осуждены и приговорены к лишению свободы, Международная Амнистия будет считать их узниками совести.

Также сообщалось, что некоторые из жителей общезития, подписавших упомянутую в статье Ы. Омурзакова петицию против руководства завода им. М.В. Фрунзе, отказались от нее. Обстоятельства, которые могли побудить их сделать это, - не ясны.

ОБРАЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ АМНИСТИИ К ВЛАСТЯМ РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН

- ОТ ИМЕНИ ТОПЧУБЕКА ТУРГУНАЛИЕВА:

1. Немедленное и безоговорочное освобождение из-под стражи

Международная Амнистия призывает к немедленному и безоговорочному освобождению Топчубека Тургуналиева. Характер уголовных обвинений, равно как и обстоятельства, в которых они были выдвинуты, явно указывают на мотив стремления наказания Топчубека Тургуналиева за его политическую оппозиционную деятельность. Как представляется, это было признано 18 февраля в решении Верховного суда по апелляции против его приговора, который оставил его фактически на свободе и, очевидно, свободным для занятий политической деятельностью. Однако, последующее осуществление им своего права на свободу ассоциаций и свободу слова способствовало, в конце концов, его тюремному заключению.

2. Надлежащая медицинская помощь и гарантии его безопасности и здоровья

Международная Амнистия также обеспокоена по поводу состояния здоровья Топчубека Тургуналиева. По сообщениям, до своего перевода в колонию-поселение "Арка", у него были проблемы со здоровьем в результате проведенных более двух месяцев в бишкекском следственном изоляторе до и после суда, а также в период рассмотрения апелляции. Опасения по поводу состояния его здоровья усилились в свете, по сообщениям, очень плохих условий в колонии-поселении "Арка", в том числе в связи с риском заражения туберкулезом. Учитывая все это, Международная Амнистия призывает предоставить Топчубеку Тургуналиеву необходимую медицинскую помощь, а также обращается к властям страны с просьбой об обеспечении гарантий его безопасности и сохранения здоровья.

- ОТ ИМЕНИ ЫРЫЗБЕКА ОМУРЗАКОВА:

Немедленное и безоговорочное освобождение из-под стражи и прекращение производства по его делу

Международная Амнистия призывает к немедленному и безоговорочному освобождению Ырызбека Омурзакова, а также к прекращению судопроизводства по уголовному делу, возбужденному против него якобы за клевету М. Парашкурой. Как представляется, имелись политические мотивы для возбуждения этого дела как уголовного - с целью наказания Ы. Омурзакова за его деятельность, в том числе журналистскую, в оппозиции правительству президента Акаева.

- ОТ ИМЕНИ ДАМИРЫ АКМАТОВОЙ И ГУЛИ ИБРАИМОВОЙ:

Немедленное прекращение процессуальных действий

Так как дело Дамиры Акматовой и Гули Ибраимовой является расширением дела Ырызбека Омурзакова, Международная Амнистия выражает такую же обеспокоенность в связи с неуместным применением уголовного законодательства в преследовании

политических целей, в нарушение права на свободу выражения. В случае, если они будут осуждены по предъявленному им обвинению и заключены в тюрьму, Международная Амнистия будет считать их узниками совести. Она призывает к немедленному прекращению процессуальных действий по этому делу.